

# Происшествия

## Июнь 2013

Драма члена Пироговского съезда

В припадке острого помешательства доктор поджег квартиру

6-го июня в управление 3-го участка Петербургской части был доставлен как проявлявший признаки нервного расстройства врач порховского земства, Псковской губернии Ошер Кольменович Сафир.

Его хотела полиция отправить в больницу для душевнобольных, но в управление участка явилась зубной врач С.Ю.Попильская, проживающая в доме № 7 по Большой Дворянской улице, попросил отдать больного доктора на ее попечение.

Доктора взяла к себе на квартиру госпожа Попильская.

Вчера, в 11 часу вечера, в квартире госпожи Попильской произошла грустная драма: с больным доктором сделался припадок острого помешательства.

Доктор, прежде всего, разбил в оконных рамах стекла, а затем на двор из 6-го этажа полетели: горшки с цветами, кастрюли, самовар, стулья, кресла и т.п.

Старший дворник поспешил сообщить о случае в управление 3-го участка Петербургской части, откуда немедленно на место происшествия были командированы чины полиции.

В это время фантазия больного врача разыгралась. Он стал срывать с окон занавеси, шторы и все это поджигать и выбрасывать горящим из окна.

Среди квартирантов дома произошла страшная паника.

Один из жильцов по телефону вызвал Петровскую часть.

В квартире в это время уже начался пожар, но его вскоре удалось прекратить.

С большими усилиями удалось пожарным взять бушевавшего доктора.

Пожарные под руки вывели его на улицу, а потом на легковом извозчике отправили в больницу Святого Николая Чудотворца.

Заболевший так внезапно врач еще очень молодой человек, ему 25 лет.

В Петербург он приехал на Пироговский съезд врачей.

В последние дни съезда товарищи стали замечать, что он проявляет какую-то ненормальность, однако, до конца заседаний съезда г. Сафир не покидал их.

Петербургская газета. № 154. Суббота. 8 июня 1913 г.

Нравы Барачной больницы

(Из залы суда)

Лет 12 тому назад молодая сиделка юрьевской больницы по любви вышла замуж за фельдшера Карла Лехмус.

Десять лет продолжалось их семейное счастье. Со времени перевода Карла Лехмуса в Петербург, где он получил место в биржевой барачной больнице, он зарабатывал около 200 рублей в месяц.

Но, увы, скоро Лехмус влюбился в сестру милосердия барачной больницы Иду Винзе.

Летом 1911 года Анна уехала погостить к своим родителям , а когда вернулась, то муж, имевший казенную квартиру при больнице, приказал дворникам не впускать ее. Только силой ей удалось ворваться в квартиру.

Взаимные отношения супругов стали еще хуже.

Карл Лехмус пошел на хитрость. По уговору с доктором Домбровским был фиктивно уволен. Он уехал с квартиры и выписался в Москву.

Жестокие люди

Анна же Лехмус была выселена из квартиры по приговору мирового судьи, куда поступила об этом просьба со стороны больницы.

С четырьмя малолетками от двух до десяти лет, Анна Лехмус очутилась буквально на улице.

Подруга помогла ей добраться с детьми в провинцию к родителям.

Муж средств к жизни не давал и Лехмус своим трудом кормила себя и детей.

Между тем муж ее вернулся на прежнее место и счастливо зажил с Идою Визе.

Наконец, жена решила поехать в Петербург и объясниться с мужем, но он ее даже не принял, заявив:

- Вы, сударыня, не по тому адресу попали.

Она стала следить за мужем и, найдя его в одной из пивных на Васильевском острове, плеснула в мужа кислотой.

Ее арестовали и на вопросы, зачем она это сделала, Лехмус ответила:

- Я поставил ему метку, чтобы он смотрясь в зеркало, вспоминал о покинутой им жене, десять лет жизни отдавшей ему, и детях, а уродовать его я не хотел, поэтому я лила сзади.

Серная кислота, по счастью, на лицо не попала, а задел ухо и шею.

Лехмус говорит, что он теперь очень плохо слышит, но врачи находят лишь ослабление слуха.

В заседании суда

Дело это было вчера предметом разбирательства Санкт-Петербургского окружного суда, с участием присяжных заседателей, где и выяснилась вся вышеописанная картина.

Было установлено также, что Лехмус, по выздоровлению, все ми мерами пытался добыть данные для развода с женой.

Он объявил ее душевно больной благодаря чему она была подвергнута испытанию, а когда врачи признали ее здоровой, он отказался от своих слов и стал обвинять ее в жестоком обращении с ним, что у лютеран является достаточным поводом к разводу.

Выяснилось также, что Лехмус похитил у своей жены детей, когда она предъявила к нему иск на содержание их, и разбросал их по приютам, куда мать к ним не пускают.

Присяжные заседатели вынесли Лехмус оправдательный вердикт.

Петербургская газета. № 168. Суббота. 22 июня 1913 г.